

RU

Стратегии передачи связности высказывания в устно-зрительном переводе с немецкого языка на русский

Порубилкин В. Е.

Аннотация. Цель исследования – установить закономерности выбора стратегий устно-зрительного перевода при передаче средств связности высказывания и выявить факторы, детерминирующие эти закономерности. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно изучены стратегии устного перевода дискурсивных маркеров с одновременным учетом различных типов логико-семантической связности, статуса коннектора и семантической сложности в условиях дефицита времени. В результате исследования установлено, что при нормальной семантической наполненности с коннектором переводчики допускают минимальное количество ошибок, однако семантическое усложнение смещает фокус внимания на трудный элемент, что снижает качество передачи связности. В случае отсутствия коннектора преобладает стратегия сохранения бессоюзной связи, но при наличии семантической сложности возрастают вариативность и риск ошибочного выбора коннектора. Наиболее негативное влияние на связность оказывает сочетание неправильного коннектора с усложнённым элементом: переводчик, испытывая когнитивную перегрузку, экономит время на анализе логических отношений, что приводит к выбору неадекватной стратегии и снижает вариативность решений.

EN

Strategies for conveying coherence in sight translation from German into Russian

V. E. Porubilkin

Abstract. The aim of the study is to identify patterns in the selection of strategies for sight translation when conveying cohesive devices in discourse and to reveal the factors that determine these patterns. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first comprehensive study of strategies for the oral translation of discourse markers, simultaneously taking into account various types of logical-semantic cohesion, the status of the connector, and semantic complexity under time pressure. The study found that when semantic content is normal and a connector is present, translators make a minimal number of mistakes. However, increased semantic complexity shifts the focus of attention to the difficult element, which reduces the quality of cohesion. In cases where no connector is present, the prevailing strategy is to maintain non-coordinated linkage. Yet when semantic complexity is present, the variability of strategies increases, along with the risk of selecting an incorrect connector. The most detrimental effect on cohesion occurs when an incorrect connector is combined with a complex element: being under cognitive overload, the translator tends to save time on analyzing logical relations. This leads to the selection of an inadequate strategy and reduces the variability of solutions.

Введение

Актуальность настоящего исследования продиктована несколькими ключевыми факторами. Во-первых, существующие исследования в переводоведении в основном сосредоточены на письменном или синхронном переводе, в то время как устно-зрительный перевод как самостоятельный вид переводческой деятельности, сочетающий черты и того, и другого, представляет собой перспективное поле для исследований, особенно в аспекте работы с дискурсивными маркерами и логико-семантической связностью. Для объективного анализа процесса принятия решений в устном переводе требуется использование комплексных исследовательских подходов, учитывающих одновременно несколько переменных (тип связности, статус коннектора, семантическая сложность). Во-вторых, актуальность работы продиктована необходимостью совершенствования методологической базы переводческого эксперимента. Так, Т. А. Волкова (2018) в статье о развитии экспериментального переводоведения в российской науке отмечает, что ближайшей перспективой являются

формирование базы экспериментальных исследований перевода, выработка стандарта переводческого эксперимента и определение требований к процедуре, испытуемым, материалу и инструкции. По ее мнению, недостаточная разработанность методологии переводческого эксперимента ставит перед экспериментатором и вопросы, касающиеся отбора испытуемых, их квалификации, необходимости учитывать широкий спектр дополнительных психологических факторов, влияющих на условия проведения эксперимента (Волкова, 2018, с. 112).

При проведении данного исследования были поставлены следующие задачи:

1) разработать стимульный материал для испытуемых, включающий в себя высказывания для трех логико-семантических типов связности (дополнение, противопоставление, умозаключение) с наличием следующих переменных: верный по смыслу коннектор, неправильный коннектор, отсутствие коннектора, семантически не усложнённое высказывание, семантически усложненное высказывание;

2) определить влияние наличия или отсутствия коннектора, его корректности на выбор переводческой стратегии;

3) проанализировать особенности перевода при семантическом усложнении высказывания;

4) установить взаимосвязь между типом логико-семантической связности и частотой применения конкретной переводческой стратегии.

Основным методом исследования стал метод лингвистического эксперимента. Всего в эксперименте приняло участие 26 человек с уровнем владения языком не ниже V1+: студенты МГИМО МИД России, которые изучают курс перевода с немецкого языка на русский в соответствии с рабочими учебными планами не менее одного семестра, а также выпускники МГИМО МИД России или получившие образование филолога-англиста/германиста и переводчика в других вузах. Нами также был применен метод контент-анализа при работе с аудиозаписями переводов респондентов и создании текстовых скриптов. Описательно-аналитический метод предоставил нам возможность описать стимульный материал, а также выделить различные стратегии перевода в зависимости от вида переводческой задачи. Кроме этого, в работе применён количественный метод, использующийся при подсчётах, в связи с которыми полученные языковые данные по каждому респонденту подвергаются когнитивной интерпретации.

Обоснованность результатов эксперимента обеспечивается включением в выборку участников с разным уровнем переводческой компетенции: студентов со слабо сформированными навыками перевода и выпускников с имеющимся переводческим опытом. Это позволяет не только выявить общие стратегии работы со связностью, но и проанализировать, как эти стратегии зависят от уровня подготовки респондентов.

Материалом исследования выступают составленные нами 18 высказываний с тремя типами связности. Каждый тип связности: дополнение, противопоставление и умозаключение – подразделяется на 6 переводческих задач: нормальная семантическая наполненность (с коннектором, без коннектора и с неправильным коннектором) и усложненная семантика (с коннектором, без коннектора и с неправильным коннектором).

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Виноградова (1947), И. М. Кобозевой, Н. В. Сердобольской и др. (2023), О. И. Иньковой-Манзотти (2001) по исследованию связующих средств в русском языке и выделению коннектора как отдельной лингвистической категории. Кроме того, учитывались работы М. Халлидея (Halliday, 1973), Б. Фрейзера (Fraser, 1999), К. Фишера (Fischer, 2000), М. Стедде (Stede, 2000), С. В. Андреевой (2005) и Е. Ю. Викторовой (2014), посвященные анализу дискурсивных маркеров, их классификации и функциям в коммуникации. При анализе перевода респондентов учитывалась классификация переводческих ошибок, предложенная Л. К. Латышевым (2005).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при подготовке устных переводчиков в языковой паре «немецкий – русский». Предложенные нами варианты семантических и синтаксических трансформаций могут быть использованы для формирования следующих компетенций: применение переводческих трансформаций (например, генерализация и описательный перевод), анализ структуры высказывания, соблюдение логики перевода. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий или практикумов по устному переводу.

Обсуждение и результаты

Обеспечение связности текста является одним из важнейших аспектов устного перевода. Зачастую под связностью (когерентность) текста имеется в виду заполнение логико-семантического пропуска между высказываниями, что может быть выражено либо коннектором, либо его отсутствием.

Исследование коннекторов имеет давнюю традицию в лингвистике. В своей работе В. В. Виноградов пишет, что помимо общепризнанных связующих средств, как сочинительные и подчинительные союзы, функцию коннекторов могут выполнять языковые единицы самой различной морфологической и синтаксической природы. Он выделил в особый класс «гибридные союзы, совмещающие значения союзов со значениями других, очень разнообразных категорий» (Виноградов, 1947, с. 707). Потенциально такая группа включает некоторые предлоги со скрытой предикацией, например *после дождя* и *после того, как закончился дождь*; разнообразные наречия и наречные выражения, например *кстати, впрочем, иначе*; предикативные структуры разного вида, например *дело в том, что, стоит... как*.

И. М. Кобозева, Н. В. Сердобольская и др. (2023) понимают под коннекторами лексемы, сочетания и конструкции, способные соединять клаузы в полипредикативных структурах. Таким образом, в эту категорию

могут быть включены такие лексические классы единиц, как союзы, прагматические маркеры, дискурсивные и модальные частицы, вводные слова и сочетания. При этом сами коннекторы образуют крайне подвижное объединение, которое подвергается постоянным изменениям как в плане самого набора коннекторов, так и в плане их значений (Кобозева, Сердобольская, 2024).

Похожий подход к определению коннектора можно найти у О. И. Иньковой-Манзотти (2001, с. 17), согласно которой коннектор – языковая единица, функция которой состоит в выражении типа отношений – логико-семантических, иллокутивных, структурных, – существующих между двумя соединенными с ее помощью компонентами, имеющими предикативный характер, выраженными имплицитно или эксплицитно. Отнесение той или иной языковой единицы к классу коннекторов осуществляется по функциональному признаку, т. е. способности выражать логико-семантические отношения.

Позже к функциональному подходу к определению коннекторов, проблеме их классификации и полного описания добавился дискурсивный подход. В начале 1990-х гг. выходит ряд работ, посвященных дискурсивным маркерам в речи. Исследователи определяют их как функциональный класс единиц, которые помогают говорящему соотносить высказывание с реальной ситуацией, дать ему оценку и прокомментировать его иллокутивную цель. При этом в научном сообществе нет единого мнения насчет определения «дискурсивного маркера» как такового. Существуют разногласия и в терминологии. Ряд исследователей оперируют такими терминами, как маркеры дискурса (Егорова, 2009), дискурсивные слова (Дискурсивные слова..., 1998; Кобозева, Захаров, 2007; Шерстяных, 2012; Викторова, 2014; Структура коннекторов и методы..., 2019), дискурсивы (Паршина, 2012; Викторова, 2014), дискурсивные частицы (Fischer, 2000; Stede, 2000), модальные частицы (Аверина, 2020), модальные слова (Виноградов, 1975; Глушак, 2009), вспомогательные коммуникативные единицы (Викторова, 2010; 2014), дискурсивные коннекторы (Молчанова, Узенцова, 2022) и т. д.

К дискурсивным маркерам в широком понимании этого термина исследователи относят не только отдельные слова различных частей речи: наречия *соответственно, практически*, частицы *только, именно, как бы, лишь*, союзы и союзные слова *потому что, хотя, поэтому, однако*, вводно-модальные слова *безусловно, возможно, разумеется, наверно, конечно*, – но и словосочетания и выражения *выше приводился, в том числе, таким образом, можно сказать* и целые предложения *разрешите напомнить следующие положения, речь идет о ситуации, обратимся к следующему вопросу*. Объединяет все эти единицы общая для них регулятивная и организующая роль в дискурсе (Викторова, 2014).

Существуют различные подходы к определению места дискурсивных маркеров в системе языка. Так, М. Халлидей выделяет три макрофункции языка: идеационную (информативная), межличностную (экспрессивная) и текстовую (синтаксическая). Основываясь на работах С. В. Андреевой, где выделяются четыре типа информации: фактуальная, коммуникативная, дискурсивная и эмоционально-чувственная, Е. Ю. Викторова заключает, что первые три типа соотносятся с представленными М. Халлидеем (Halliday, 1973) макрофункциями, а дискурсивные маркеры, в свою очередь, участвуют в передаче дискурсивной и коммуникативной информации. На основании этого Е. Ю. Викторова (2014) выделяет два типа дискурсивных маркеров: дискурсивы-регулятивы (выполняют межличностную функцию и передают регулятивную информацию) и дискурсивы-организаторы (выполняют текстовую функцию и передают дискурсивную информацию).

Стоит отметить, что дискурсивный маркер и коннектор сопоставимы, но не равны друг другу, так как дискурсивный маркер, или дискурсив, является более широким понятием и выделяется исследователями как особый класс не на основании формальных критериев, а на основании своей функции – обеспечения связности (когерентности) дискурса. Дискурсивные маркеры противопоставлены остальным коммуникативным единицам, самостоятельным или основным по своему характеру, которые передают фактуальную информацию, информацию первого плана. Они передают так называемую дискурсивно-регулятивную информацию, информацию второго плана, вспомогательную по отношению к основной, фактуальной информации (Викторова, 2014).

Схожесть с подходом Е. Ю. Викторовой можно заметить и в прагматическом подходе Б. Фрейзера. В своих работах он рассматривает дискурсивные маркеры с точки зрения лингвистической прагматики. При этом вместо понятия «дискурсивный маркер» он использует «прагматический маркер», который он определяет как часть дискурса, не влияющую на внутреннее содержание высказывания, а сигнализирующую определенное намерение автора по отношению к самому высказыванию.

В основе серии работ по классификации прагматических маркеров Б. Фрейзера (Fraser, 1990; 1996; 1999; 2009a; 2009b) лежат функции, которые выполняют языковые единицы и высказывания. Всего автор выделяет четыре вида прагматических маркеров: базовые маркеры, комментирующие маркеры, собственно дискурсивные маркеры и маркеры управления дискурсом. Собственно дискурсивные маркеры представлены тремя основными логико-семантическими типами связности: дополнение, противопоставление, умозаключение. Согласно исследователю, такие дискурсивные маркеры обладают следующими признаками:

а) являются лексической единицей, например *but* (но) (здесь и далее перевод автора статьи. – В. П.), *so* (таким образом), *in addition* (вдобавок), т. е. исключают просодию и др. невербальные средства коммуникации;

б) находятся непосредственно между двумя высказываниями-сегментами дискурса. Эти отношения можно передать формулой «S1. DM + S2», где S1 и S2 – сегменты дискурса, а DM – дискурсивный маркер, находящийся непосредственно между этими сегментами;

в) семантически не дополняют высказывание, но указывают на особенные иллокутивные отношения между двумя сегментами дискурса.

Дискурсивные маркеры такого типа стали основой для нашего эксперимента по установлению стратегий переводчиков при устном переводе.

Респонденты должны были перевести составленные нами 18 высказываний по структуре «S1. DM + S2» и «S1 + S2» (в случае отсутствия коннектора). Каждый тип связности – дополнение, противопоставление и умозаключение – подразделялся на 6 переводческих задач: нормальная семантическая наполненность (с коннектором, без коннектора и с неправильным коннектором) и усложненная семантика (с коннектором, без коннектора и с неправильным коннектором). Под усложненной семантикой мы понимаем наличие труднопереводимой структуры в исходном тексте: устойчивое сочетание или структура, требующая описательного перевода. Тексты выводились участникам на экран в случайном порядке. Ответы респондентов записывались на аудиноситель. Всего было обработано 468 переводческих высказываний.

Нами оценивалось качество передачи смысла самих высказываний и особых стратегий передачи связности переводчиками. При оценке качества передачи смысла высказывания при переводе мы опирались на классификацию, предложенную Л. К. Латышевым (2005), согласно которой ошибки классифицируются на следующие категории: неточности, искажения и неясности. Пропуск части высказывания также помечался нами как ошибка.

Группа высказываний 1. Нормальная семантическая наполненность (с коннектором)

В первой группе с нормальной семантической наполненностью и связностью переводчики допустили незначительное количество ошибок (Таблица 1). Во многом это связано с отсутствием усложненных задач перевода.

Таблица 1. Количество ошибок в переводе высказываний группы 1

Тип высказывания	Количество неверных случаев перевода
Высказывание 1. Дополнение: In den letzten zehn Jahren haben wir ein hohes Bevölkerungswachstum, und wir müssen wahrscheinlich in der nächsten Zukunft neue Megastädte mit modernster Logistik bauen. / За последние десять лет мы наблюдаем высокий рост населения, и, вероятно, в ближайшем будущем нам придётся строить новые мегаполисы с самыми современными логистическими сооружениями	2 неверных случая перевода
Высказывание 5. Противопоставление: Viele wissen von den schlechten Vorhersagen der Experten, dennoch kaufen die Händler diese Produkte. / Многие знают о плохих прогнозах экспертов, однако продавцы всё равно закупают эти товары	5 неверных случаев перевода
Высказывание 3. Умозаключение: Zwei Kinder in der Familie ersetzen langfristig die zwei Eltern, das heißt, im Durchschnitt mit zwei Kindern pro Familie ist die Bevölkerung stabil. / Двое детей в семье в долгосрочной перспективе заменяют двух родителей, то есть население остается стабильным, если в семье в среднем два ребенка	0 неверных случаев перевода

При анализе ошибок можно отметить две общие тенденции: трудности с передачей отдельных структур и ошибки в восприятии коннекторов.

В высказывании 1 с типом связности «дополнение» ошибки связаны с искажением структуры *in den letzten zehn Jahren – за последние десять лет*. Двое из 26 участников перевели ее как *в последующие десять лет*, заменив прошедшее время будущим. В высказывании 5 с типом связности «противопоставление» ошибки, наоборот, связаны с неправильным пониманием коннектора *dennoch* (тем не менее). Четверо из 26 участников перевели его как *поэтому*, нарушив лексическое значение противопоставления и передав связность в виде умозаключения. Отметим, что ошибок при переводе коннектора в типах связности «дополнение» и «умозаключение» не зафиксировано.

Таким образом, нормальная семантическая наполненность высказывания вкупе с подходящим по смыслу коннектором не представляет собой особой сложности для перевода. Ошибки переводчиков здесь можно обосновать лишь их невнимательностью или индивидуальными языковыми пробелами.

Группа высказываний 2. Нормальная семантическая наполненность (без коннектора)

В группе высказываний 2 вводится дополнительное условие в задачу перевода: связность двух сегментов дискурса осуществляется без коннектора. Чтобы понять, как связать их друг с другом, переводчику нужно провести предварительный анализ двух сегментов высказывания. Стоит отметить, что большинство респондентов справились с задачей перевода (Таблица 2).

Таблица 2. Количество ошибок в переводе высказываний группы 2

Тип высказывания	Количество неверных случаев перевода
Высказывание 7. Дополнение: 2024 hat sich Chinas Konjunktur weiter abgekühlt. Das Wachstum bleibt unter den staatlichen Erwartungen. / В 2024 году экономическая конъюнктура в Китае продолжила охлаждаться. Рост остаётся ниже государственных ожиданий	8 неверных случаев перевода
Высказывание 11. Противопоставление: Männer identifizieren sich selber als ein Wesen mit intuitivem und nicht so langem Denken. Frauen meinen, das sei ihre Domäne. / Мужчины считают себя существами с интуитивным и гибким мышлением. Женщины полагают, что эти качества в большей степени относятся к ним	3 неверных случая перевода
Высказывание 9. Умозаключение: Viele Prominente warnen oft die Menschen vor den Hungersnoten in der Zukunft. Meine Freunde haben sich entschieden, keine Kinder zu kriegen. / Многие знаменитости часто предупреждают людей о голоде в будущем. Мои друзья решили не заводить детей	1 неверный случай перевода

Основные ошибки связаны с несколькими факторами: неправильной передачей некоторых структур и ошибочной идентификацией коннектора. Проанализируем допущенные респондентами ошибки. В высказывании 7

с типом связности «дополнение» двое переводчиков из 26 определили связь двух сегментов как «умозаключение», добавив в переводе коннекторы *в результате* и *таким образом* соответственно. Многие ошибки были связаны с непониманием смысла самих сегментов дискурса: в первом сегменте трое участников столкнулись с трудностью понимания фразы *sich abgekühlen* (в данном контексте: идти на спад), что было переведено либо как неясность *продолжило похолодание, оставалось в замороженном виде*, либо как полное искажение *продолжало расти*; во втором сегменте трое участников перевели фразу *unter den staatlichen Erwartungen* (ниже государственных ожиданий) как *в пределах государственных ожиданий, государство ожидает рост и на уровне государственных ожиданий*, тем самым исказив смысл. В высказывании 11 с типом связности «противопоставление» двое участников определили связь двух сегментов как «дополнение», добавив в переводе коннекторы *и* и *при этом*. В высказывании 9 с типом связности «умозаключение» основные ошибки перевода связаны с непониманием структуры *viele Prominente* (многие знаменитости), что было переведено 4 участниками как *провидцы, проминанты и прогнозы*. В остальных случаях ошибки респондентов несут индивидуальный характер.

Нами также были проанализированы основные стратегии передачи связности переводчиками в текстах 7, 11 и 9 (Таблица 3).

Таблица 3. Группа высказываний 2. Стратегии перевода

Тип высказывания	Стратегия перевода без коннектора	Стратегия перевода с коннектором	Неправильный выбор коннектора
Высказывание 7. Дополнение	18 случаев	6 случаев (коннекторы дополнения)	2 случая
Высказывание 11. Противопоставление	13 случаев	11 случаев (коннекторы противопоставления)	2 случая
Высказывание 9. Умозаключение	19 случаев	6 случаев (коннекторы умозаключения)	1 случай

Исходя из полученных данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что ошибки перевода коннекторов при нормальной семантической наполненности сегментов высказывания довольно редки (3 случая из 26). В большинстве случаев переводчики при переводе высказываний без коннектора не вводят соответствующий смысл коннектор в тексте перевода. На 78 переводческих решений пришлось 50 случаев без коннектора, 23 – с коннектором и 5 – ошибочных коннекторов. Стоит отметить, что в типе связности «противопоставление» стратегия без коннектора и стратегия с коннектором практически равны по использованию переводчиками. Это может означать, что данный вид связности намного сильнее зависит от наличия коннектора для передачи смысла высказывания.

Группа высказываний 3. Нормальная семантика (с неправильным коннектором)

Данная группа высказываний была усложнена наличием неправильного коннектора, который искажал смысл двух сегментов высказывания. Перед респондентами стояла задача провести предварительный анализ сегментов высказывания, затем сопоставить их связь с данным коннектором, определить неправильный коннектор и заменить его на семантически верный. Результаты представлены ниже (Таблица 4). Перевод на русский язык выполнен с верным по смыслу коннектором.

Таблица 4. Количество ошибок в переводе высказываний группы 3

Тип высказывания	Количество неверных случаев перевода
Высказывание 13. Дополнение: <i>Bevor sich der Käufer mit dem Besitzer auf einen Preis für sein Objekt geeinigt hat, kommt ein Kaufvertrag zustande.</i> / Прежде чем заключить договор купли-продажи, покупатель с владельцем договорятся о цене на объект	23 неверных случая перевода
Высказывание 17. Противопоставление: <i>Einige hatten Sympathie für die Revolution, andere betrachteten sie auch als das Werk anarchistischer Agitatoren.</i> / Одни сочувствовали революции, другие рассматривали её как дело рук анархистских агитаторов	5 неверных случаев перевода
Высказывание 15. Умозаключение: <i>Schlimmer kann es für meine Familie nicht mehr werden. Im Unterschied dazu werden wir alle nur eine ganz neue Partei wählen.</i> / Хуже для моей семьи уже быть не может, поэтому мы просто выберем совершенно новую партию	22 неверных случая перевода

Больше всего ошибок было допущено в типах связности «дополнение» и «умозаключение». Стоит отметить, что все ошибки за исключением индивидуальных случаев были связаны с неправильным пониманием связности высказывания.

В высказывании 13 с типом связности «дополнение» большинство ошибок (23 случая из 26) было связано с неправильным пониманием логико-семантических отношений между первой и второй частью высказывания. Так, при переводе этого высказывания переводчики выбрали вариант коннектора *после того, как* вместо *прежде чем*, что выводится из логической последовательности: сначала цена, затем договор купли продажи. Дополнительной сложностью для переводчиков стала передача временных отношений высказывания. Пять участников использовали прошедшее время вместо настоящего, тем самым исказив перевод. В высказывании 17 с типом связности «противопоставление» трое участников использовали коннекторы дополнения *также* и *при этом*, исключив значение противопоставления, что искажает смысл высказывания. В высказывании 15 с типом связности «умозаключение» 23 участника перевели неправильный по смыслу коннектор *im Unterschied dazu* (в отличие от этого) вместо того, чтобы заменить его на подходящий по смыслу коннектор умозаключения. В остальных случаях ошибки несут индивидуальный характер.

В данной группе высказываний задача для переводчиков была усложнена наличием коннектора, искажающего смысл, поэтому нами также были проанализированы стратегии переводчиков в текстах 13, 17 и 15 (Таблица 5).

Таблица 5. Группа высказываний 3. Стратегии перевода

Тип высказывания	Выбор верного по смыслу коннектора	Другие стратегии перевода	Неправильный перевод коннектора
Текст 13. Дополнение	1 случай из 26	2 случая из 26 (изменение структуры высказывания)	23 случая из 26
Текст 17. Противопоставление	15 случаев из 26	8 случаев (без коннектора)	3 случая из 26
Текст 15. Умозаключение	1 случай из 26	3 случая из 26 (изменение структуры высказывания)	22 случая из 26

Основываясь на полученных результатах анализа, можно заключить, что в подавляющем количестве случаев (15 из 26) респонденты лучше справились с переводом в рамках типа связности «противопоставление» в отличие от «дополнения» и «умозаключения» (1 из 26 и 1 из 26 соответственно). При этом можно заметить, что, столкнувшись с неверным коннектором, переводчики применяют стратегию изменения структуры высказывания (5 случаев из 78) или передачи связности без коннектора (8 случаев из 78).

Как и в группе высказываний 2, тип связности «противопоставление» демонстрирует наиболее положительные результаты, так как именно здесь респонденты допустили меньше всего ошибок в понимании высказывания и его переводе, что позволяет заключить, что этот тип связности является наиболее простым при логико-семантическом анализе текста.

Группа высказываний 4. Усложненная семантика (с коннектором)

Четвертая группа высказываний представлена усложненной семантикой в одном из сегментов высказывания. При этом средством связности выступает верный по смыслу коннектор. В данной категории высказываний, равно как и в категориях 5 и 6, предстояло выяснить, как усложненная семантика влияет на способ передачи смысла высказывания. Количество неверных случаев перевода представлено в Таблице 6.

Таблица 6. Количество ошибок в переводе высказываний группы 4

Тип высказывания	Количество неверных случаев перевода
Высказывание 16. Дополнение: Häufig treffen wir Bauchentscheidungen im professionellen Bereich, nicht im privaten. Darüber hinaus machen sie uns glücklicher als Kopfentscheidungen. / Часто интуитивные решения принимаются нами в профессиональной сфере, а не в частной. Более того, они делают нас счастливее, чем решения, принятые рационально	15 неверных случаев перевода
Высказывание 14. Противопоставление: Düsenmaschinen können Vögel problemlos verdauen, aber nicht die fetten kanadischen Gänse. / Реактивные двигатели могут без проблем перемолоть многих птиц, но не жирных канадских гусей	17 неверных случаев перевода
Высказывание 18. Умозаключение: Die mittlere Tiefsttemperatur in dieser Region liegt schon im Oktober knapp oberhalb der Gefriergrenze, darum entleeren Sie in Ihrem Garten die Versenkregner. / Средняя минимальная температура в этом регионе уже в октябре находится ниже нуля, поэтому удалите остатки воды в системе полива в своём саду	20 неверных случаев перевода

В соответствии с характером построения немецкого высказывания переводы респондентов анализировались на предмет наличия в них ошибок в передаче усложненной семантики и связности. Статистика ошибок приведена в Таблице 7.

Таблица 7. Группа высказываний 4. Ошибки в усложненной структуре и коннекторе

Тип высказывания	Ошибки в усложненной семантике	Ошибки в коннекторе
Высказывание 16. Дополнение	12 случаев из 26	12 случаев из 26
Высказывание 14. Противопоставление	17 случаев из 26	2 случая из 26
Высказывание 18. Умозаключение	20 случаев из 26	0 случаев из 26

В высказывании 16 с типом связности «дополнение» основные ошибки связаны с переводом усложненного компонента *Bauchentscheidungen* (интуитивные решения). Только 14 участников из 26 смогли перевести это выражение. При этом вне зависимости от уровня языковой подготовки сложностью для респондентов стал перевод коннектора *darüber hinaus* (кроме того) с семантикой дополнения. Только 14 участников из 26 справились с переводом этой структуры. В остальных случаях переводчики определили этот коннектор как коннектор умозаключения, исказив перевод. В высказывании 14 с типом связности «противопоставление» основные ошибки были связаны с переводом усложненного компонента *Düsenmaschinen* (реактивный двигатель). Только 9 участников из 26 смогли перевести это слово. При этом отсутствие понимания значения этого слова или его генерализация привели к ошибкам в переводе глагола *verdauen* (переварить) в первом сегменте высказывания. Общих тенденций в переводе коннектора зафиксировано не было. В высказывании 18 с типом связности «умозаключение» основные ошибки были связаны с переводом усложненного компонента *Versenkregner* (дождеватель). Только 7 участников из 26 смогли правильно перевести это слово. Общих тенденций в переводе коннектора также не обнаружено. В остальных случаях ошибки при переводе этих высказываний имеют индивидуальный характер.

Таким образом, можно заключить, что при переводе высказывания из двух сегментов с усложненной семантикой в одном сегменте и семантически верным средством связности основные ошибки связаны непосредственно с непониманием усложненного слова и, следовательно, с индивидуальными языковыми пробелами. При этом связность в таком случае передается верно, что сопоставимо с результатами в группе высказываний 1 (нормальная семантическая наполненность с коннектором).

Группа высказываний 5. Усложненная семантика (без коннектора)

В рассматриваемой группе высказываний также присутствует сегмент с усложненной семантикой. При этом дополнительным усложнением для респондентов является отсутствие коннектора. Задача для переводчиков сохраняется: перевести не только усложненный семантический элемент, но и передать связность, выбирая стратегию передачи связности без коннектора или с наиболее подходящим по контексту коннектором. Количество неверных случаев перевода представлено в Таблице 8.

Таблица 8. Количество ошибок в переводе высказываний группы 5

Тип высказывания	Количество неверных случаев перевода
Высказывание 10. Дополнение: Der Strom fiel plötzlich aus. Unterwegs zum Sicherungskasten wurde Klaus draußen von einem Hund angegriffen. / Электричество внезапно отключилось. Когда Клаус шел к уличному электрощиту, на Клауса напала собака	14 неверных случаев перевода
Высказывание 8. Противопоставление: Ballenpflanzen können sogar im Sommer verpflanzt werden. Im Wuchs sind sie wesentlich kräftiger und buschiger als Containerpflanzen. / Растения с комом земли можно пересаживать даже летом. В росте они значительно мощнее и пышнее, чем растения в контейнере	12 неверных случаев перевода
Высказывание 12. Умозаключение: Quereinsteiger haben wenig Erfahrung im schulischen Unterricht. In unserer Region dürfen Sie nur in der Grundschule lehren. / Люди, пришедшие из другой профессии, имеют мало опыта в школьном преподавании. В нашем регионе им разрешено преподавать только в начальной школе	16 неверных случаев перевода

Были проанализированы также стратегии передачи связности и количество ошибок при переводе семантически усложненной части высказывания (Таблица 9).

Таблица 9. Группа высказываний 5. Стратегии перевода и ошибки в переводе коннектора и семантически-усложненного элемента

Тип высказывания	Стратегия перевода без коннектора	Другие стратегии перевода	Неправильный выбор коннектора	Количество ошибок в семантически-усложненном элементе
Высказывание 10. Дополнение	20 случаев из 26	4 случая из 26 (коннектор дополнения)	2 случая из 26	14 случаев из 26
Высказывание 8. Противопоставление	22 случая из 26	0 случаев из 26	4 случая из 26	14 случаев из 26
Высказывание 12. Умозаключение	25 случаев из 26	1 случай из 26 (коннектор умозаключения)	0 случаев из 26	18 случаев из 26

В высказывании 10 с типом связности «дополнение» основные ошибки были связаны с переводом усложненного компонента *Sicherungskasten* (электрощит). Только 12 участников из 26 справились с переводом этого слова. Большинство переводчиков предпочло оставить связь без коннектора при переводе. 4 участника из 26 добавили коннектор дополнения. В высказывании 8 с типом связности «противопоставление» основные ошибки связаны с переводом усложненного компонента *Ballenpflanzen* (растения с земляным комом). 18 участников из 26 правильно перевели это выражение. При этом отсутствие понимания этой структуры или же ее полная генерализация привели к непониманию сравнения *Ballenpflanzen* и *Containerpflanzen* (растения в контейнере). Таким образом, правильно перевести все два сегмента удалось только 12 участникам из 26. Большинство переводчиков предпочло связь без коннектора в переводе (22 случая из 26). Ни один из переводчиков не использовал потенциальный коннектор противопоставления. В высказывании 6 с типом связности «умозаключение» основные ошибки связаны с переводом усложненного компонента *Quereinsteiger* (человек, сменивший специальность). 17 участников из 26 справились с переводом этого выражения. Большинство переводчиков также предпочло связь в переводе (25 случаев из 26). Только один участник использовал коннектор умозаключения.

Таким образом, усложненная семантика в данной группе высказываний качественно влияет на передачу смысла. При этом стоит отметить следующую тенденцию: при сопоставлении нормальной семантической наполненности (группа высказываний 2) с примерами с усложненной семантикой при отсутствии коннектора (группа высказываний 5) можно заметить, что чем сложнее семантическая наполненность текста, тем выше вероятность использования стратегии без коннектора в переводе. В первом случае (группа высказываний 2) на 78 вариантов перевода пришлось 50 – без коннектора и 23 – с правильно выбранным коннектором, во втором же случае (группа высказываний 5) на 78 вариантов перевода пришлось 67 вариантов без коннектора и 5 – с правильно выбранным коннектором. Из сказанного можно сделать вывод, что усложненная семантика в тексте влияет на качественный подход к определению коннектора при бессоюзной связи.

Группа 6. Усложненная семантика (с неправильным коннектором)

Последняя группа высказываний является самой сложной для перевода по сравнению с остальными группами: одновременно здесь присутствуют усложненная структура и неправильный коннектор. Переводчикам было необходимо сначала понять смысл сегментов высказывания, сравнить их между собой и затем решить,

насколько адекватно был использован коннектор в высказывании. Результаты переводов высказываний этой группы представлены ниже (Таблица 10). Перевод на русский язык выполнен с верным по смыслу коннектором.

Таблица 10. Количество ошибок в переводе высказываний группы 6

Тип высказывания	Количество неверных случаев перевода
Высказывание 4. Дополнение: Koniferen brauchen leicht sauren Boden. Als Folge decken Sie den Wurzelbereich reichlich mit Torf ab. / Хвойные растения нуждаются в слегка кислой почве. Также покрывайте прикорневую зону обильно торфом	26 неверных случаев перевода
Высказывание 2. Противопоставление: Ihr Tanzpartner war zunächst Ilja Russo, deswegen verzichtete er auf die Teilnahme in der dritten Sendung wegen eines Hexenschusses. / Её партнёром по танцам сначала был Илья Руссо, однако он отказался от участия в третьем выпуске из-за прострела	25 неверных случаев перевода
Высказывание 6. Умозаключение: Die Gläubigen eines lutherischen Dorfs teilten sich die einzige Kirche in der Gegend mit einem katholischen Nachbardorf. Einschließlich nutzte man die Kirche zwischen 1655 und 1890 als Simultankirche. / Верующие лютеранского села делили единственную церковь в округе с католическим соседним селом. Таким образом, церковь использовалась как совмещённая с 1655 по 1890 год	16 неверных случаев перевода

Также были проанализированы стратегии перевода связности и количество ошибок в переводе коннектора и семантически-усложненного элемента (Таблица 11).

Таблица 11. Группа высказываний 6. Стратегии перевода и ошибки в переводе коннектора и семантически-усложненного элемента

Тип высказывания	Выбор верного по смыслу коннектора	Другие стратегии перевода	Неправильный перевод коннектора	Количество ошибок в семантически-усложненном элементе
Высказывание 4. Дополнение	0 случаев из 26	0 случаев из 26	26 случаев из 26	18 случаев из 26
Высказывание 2. Противопоставление	0 случаев из 26	1 случай (изменение структуры высказывания)	25 случаев из 26	19 случаев из 26
Высказывание 6. Умозаключение	17 случаев из 26	4 случая из 26 (без коннектора)	5 случаев из 26	11 случаев из 26

В высказывании 4 с типом связности «дополнение» основные ошибки связаны с переводом усложненного компонента *Koniferen* (хвойные растения). Только 8 участников из 26 смогли перевести это выражение. Было также зафиксировано 9 случаев транслитерации усложненной структуры. При переводе связности никто из переводчиков не справился с определением неправильного коннектора в высказывании, оставив неправильный коннектор в тексте перевода. В высказывании 2 с типом связности «противопоставление» основные ошибки связаны с переводом усложненного компонента *Hexenschuss* (прострел). 7 участников из 26 смогли перевести это выражение. Только один переводчик справился с определением неправильного коннектора в высказывании, изменив структуру предложения так, чтобы верно передать смысл. В высказывании 6 с типом связности «умозаключение» основные ошибки связаны с переводом усложненного компонента *Simultankirche* (церковь для представителей двух конфессий). 15 участников из 26 смогли правильно перевести это выражение. Почти все переводчики справились с заданием передать заложенную нами связность. В 17 случаях был правильно выбран коннектор, в четырех – использована связь без коннектора. Мы можем сделать вывод, что, несмотря на трудности перевода усложненного элемента и многочисленные ошибки в его правильной передаче, переводчикам была понятна его образность. Так, при переводе *Simultankirche* сохраняется образность второго компонента *Kirche* (церковь), что позволяет переводчикам перераспределять ресурсы на другие задачи перевода, в нашем случае – на определение адекватности присутствующего в высказывании коннектора. Несмотря на это данная группа высказываний подтверждает наш вывод о том, что усложненная семантика в одном из сегментов высказывания негативным образом влияет на передачу его связности.

Переводчики тратят больше времени на понимание и передачу смысла усложненной структуры, что побуждает их экономить время на передаче связности, а также более эффективно перераспределять внимание. Результаты группы 6 сопоставимы с результатами группы 3 (нормальная семантическая наполненность с неправильным коннектором). В группе 3 на 78 переводческих решений приходятся 17 ответов с выбором правильного коннектора, 13 – с применением другой стратегии и 48 – с неправильной передачей связности. В группе 6 на 78 переводческих решений приходятся 17 ответов с выбором правильного коннектора, 5 – с применением другой стратегии и 56 – с неправильной передачей связности. Принимая во внимание тот факт, что иногда денотат усложненного элемента может быть понятен переводчику, например в высказывании 6, где все неправильные варианты так или иначе были связаны с упоминанием церкви, у переводчиков сокращается время на достаточный анализ текста, что сказывается на вариативности и качестве стратегий перевода.

Заключение

Проведённое исследование было направлено на изучение стратегий устно-зрительного перевода при передаче логико-семантической связности высказывания. В рамках работы решались задачи по систематизации переводческих стратегий, анализу влияния статуса коннектора (наличие, отсутствие или некорректность

его использования), изучению особенностей перевода в условиях семантического усложнения, а также выявлению взаимосвязи между типом связности и выбором конкретной переводческой стратегии.

Проведенное нами экспериментальное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. При нормальной семантической наполненности высказывания с коннектором переводчики допускают минимум ошибок как в передаче смысла сегментов высказывания, так и в обеспечении их связности. При этом усложненная семантика качественно влияет на перевод, заставляя переводчиков обращать дополнительное внимание на усложненную структуру, экономя усилия на идентификации коннектора.

2. При отсутствии в высказывании коннектора типичной стратегией у переводчиков является сохранение связности без коннектора. В некоторых случаях переводчики выбирают правильный по смыслу коннектор. Однако с усложненной семантикой в высказывании увеличивается вариативность стратегий связности: либо в переводе коннектор отсутствует вовсе, либо респондент переводит неправильный по смыслу вариант.

3. Наличие неправильного коннектора в высказывании качественно влияет на обеспечение связности в высказывании. Усложненный элемент в высказывании только усугубляет передачу его смысла и сокращает вариативность стратегий связности. Чем больше сложностей испытывает респондент с усложненным элементом, тем меньше времени у него остается на качественный анализ высказывания, что повышает вероятность того, что переводчик не выберет правильный по смыслу коннектор.

Перспективы дальнейших исследований, открываемые данной работой, охватывают несколько направлений. Во-первых, представляет интерес изучение стратегий перевода при работе с другими типами дискурсивных маркеров, например маркеров управления дискурсом, которые не были в фокусе настоящего исследования. Во-вторых, перспективным выглядит применение нейрокогнитивных методов, таких как айтрекинг или ЭЭГ, для более детального фиксирования процессов принятия переводческих решений и измерения когнитивной нагрузки в реальном времени. В-третьих, полученные данные могут послужить основой для разработки автоматизированных инструментов анализа связности в переводческих корпусах, что позволит масштабировать исследования на больших массивах данных.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что успешность передачи связности в устно-зрительном переводе определяется сложным взаимодействием нескольких ключевых факторов: типом логико-семантических отношений между сегментами высказывания, статусом коннектора и уровнем семантической сложности исходного текста. Для оптимизации переводческих стратегий необходима целенаправленная отработка навыков работы с каждым из этих компонентов в их взаимосвязи, что позволит повысить качество устно-зрительного перевода и снизить вероятность ошибок, связанных с нарушением связности текста.

Источники | References

1. Аверина А. В. Модальные частицы в структуре предложения (на материале немецкого и русского языков) // Вопросы современной лингвистики. 2020. № 2.
2. Андреева С. В. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005.
3. Викторова Е. Ю. Вспомогательные коммуникативные единицы в политическом дискурсе: проблемы перевода (на материале русского и английского языков) // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2010. Т. 10. Вып. 4.
4. Викторова Е. Ю. Дискурсивные слова: единство в многообразии // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2014. Т. 14. Вып. 1.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975.
6. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947.
7. Волкова Т. А. Переводческий эксперимент и развитие экспериментального переводоведения в российской науке о переводе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 4.
8. Глушак В. М. Эпистемическая функция частиц в организации речевого поведения // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 3.
9. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998.
10. Егорова М. А. Английские «маркеры дискурса» в гносеологическом и онтологическом аспектах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2009. № 1.
11. Инькова-Манзотти О. Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках: сопоставительное исследование: дисс. ... д. филол. н. М., 2001.
12. Кобозева И. М., Захаров Л. М. Означающее дискурсивных слов русского языка как объект когнитивно ориентированного описания: проблема метаязыка // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. М.: МГУ, 2007.
13. Кобозева И. М., Сердобольская Н. В. Источники грамматикализации коннекторов русского языка (на материале базы Рускон) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. № 7.

14. Кобозева И. М., Сердобольская Н. В., Крюкова А. И., Пилюгина Д. А. Создание базы данных коннекторов современного русского языка: принципы, проблемы, результаты // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. 2023. Т. 9. № 4 (36).
15. Латышев Л. К. Технология перевода: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Академия, 2005.
16. Молчанова С. Е., Узенцова Е. А. Микрополя дискурсивных коннекторов соединения в английском, немецком и русском языках // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4.
17. Паршина О. Н. Дискурсивы как средство вербализации речемыслительных процессов в устном политическом тексте // *Rhema*. Рема. 2012. № 3.
18. Структура коннекторов и методы ее описания / под науч. ред. О. Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2019.
19. Шерстяных И. В. Дискурсивное слово «хорошо» и его функции в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2012. Вып. 68.
20. Fischer K. From cognitive semantics to lexical pragmatics: The functional polysemy of discourse particles. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2000.
21. Fraser B. An Account of Discourse Markers // *International Review of Pragmatics*. 2009a. № 1.
22. Fraser B. An approach to discourse markers // *Journal of Pragmatics*. 1990. Vol. 14. № 3.
23. Fraser B. Pragmatic markers // *Pragmatics*. 1996. Vol. 6. Iss. 2.
24. Fraser B. What are discourse markers? // *Journal of Pragmatics*. 1999. № 31.
25. Fraser B. Topic Orientation Markers // *Journal of Pragmatics*. 2009b. № 41.
26. Halliday M. *Explorations in the Functions of Language*. L.: Edward Arnold, 1973.
27. Stede M. Discourse Particles and Discourse Functions // *Machine Translation*. 2000. № 15.

Информация об авторах | Author information

Порубилкин Владислав Евгеньевич¹

¹ Московский государственный институт международных отношений

Vladislav Evgenevich Porubilkin¹

¹ Moscow State Institute of International Relations

¹ sobolelan@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.12.2025; опубликовано online (published online): 25.02.2026.

Ключевые слова (keywords): устно-зрительный перевод; дискурсивный маркер; коннекторы в переводе; стратегии передачи связности; когерентность высказывания; sight translation; discourse marker; connectors in translation; coherence transfer strategies; utterance coherence.